

Николайчук И.
Миколайчук И.

28/III - 90

Накануне премьеры *Рабочая газ. - Киев. - 1990. - 28 марта.*

«ИВАН МИКОЛАЙЧУК. ТРИЗНА»

...Нет пророка в своем отечестве — может, и заложен в этом какой-то глубинный смысл и высшая справедливость. Как знать? Да только не принимает душа такой мудрости. Горечь и сожаление: больно высока цена — жизнью за признание платить. Но, похоже, другой нет, не сторгнешься... И уходят поэты, уходят художники, блаженные дети Земли. Не признанные, не узнанные даже порой.

А рядом с нами остаются другие. Такие же мятущиеся, странные, неудобные, которых мы, как водится, не замечаем, не узнаем. И это в лучшем случае...

«Иван Миколайчук. Тризна» — так называли свой фильм об одном из редких по дарованию актеров украинского кино создатели его со студии «Укртелефильм» (режиссер Василь Витер).

Тризна... Полузабытое слово. У древних славян в десятом веке так называлась заключительная часть погребального

обряда. Состояла она, как сообщает энциклопедия, из Жертвоприношений, военных игр и пиршеств в честь умершего. С принятием христианства приобрела значение погребальных поминок.

...Да, припозднилась тризна по Ивану, припозднилась. Но как хорошо, что пришел этот фильм к нам хотя бы сейчас. Время высветило, обострило память. И совсем другими глазами смотрели мы в полутемном зале Дома кино, где проходила премьера, на экран. «Сон», «Тени забытых предков», «Комиссары», «Вавилон-XX»... Мелькали, сменяя друг друга, кадры старых фильмов. Узнавая и одновременно не узнавая их, с удивлением и неясным чувством вины осознавала, что проглядели ведь Мастера!

Куски фильмов чередуются с рассказами друзей, жены Ивана — Марички, матери. И порой совсем другой, новый смысл в контексте рассказов обретают знакомые кадры художественных лент, наполняют-

ся образной ассоциативностью, превращаясь в символ. Это, кстати, самые сильные места «Тризны». Как на мой взгляд, часть интервью вообще можно было бы с пользой для фильма сократить, отдав экран Ивану. Он убедительнее самых пафосных слов. Впрочем, размышления актеров — Ивана Гаврилюка, Лесю Сердюка, которые работали бок о бок с Иваном Миколайчуком, жили с ним, по сути, одной жизнью, которые и сейчас не могут говорить о нем спокойно, или воспоминания жены, скупой рассказ матери помогают увидеть объемное изображение человека нестандартного, одаренного безмерно и также безмерно неудовлетворенного.

Актер, сценарист, режиссер — личность, самородок, каких поискать! И как же обидно, что так мало, да что там — совсем не знает! — его молодежь. Что нет даже в столице Украины, даже на киностудии имени А. Довженко зала, где можно было бы всегда посмот-

реть фильмы прошлых лет. Не надо гигантских кинотеатров! Пусть небольшой, но зал украинского фильма, как мне кажется, должен быть в городе.

И не на окраине, а в центре, чтобы это было удобно всем зрителям. Люди должны знать историю своего кинематографа, его сегодняшний день. А то ведь так никогда и не появятся у нас «пророки в своем отечестве», — мы о них просто не узнаем. Или почему бы Украинскому телевидению не провести ретроспективный показ фильмов с участием Ивана Миколайчука? Люди, по-моему, только спасибо скажут.

...Поутихла боль, а сожаление о безвременности кончины остается. И как-то не верится, что его уже нет. Совсем нет.

Фильм «Иван Миколайчук. Тризна» скоро выйдет в эфир, так как он телевизионный. А может быть, попытаться найти возможность и «пустить» его в кинопрокат? И именно этой картиной торжественно открыть кинотеатр (зал) украинского кино в столице Украины? Мне кажется, над этим стоит подумать.

А как считаете вы?

Л. ВОЙТЕНКО.